

Разумеется, мы сначала дадим тебе одежду...

- В долг, пока своей не займешь - сказал второй егерь по кличке "Кузьма" - Да, а пока, следуй за нами, мы тебя в наш домик отведём, там и приоденешься. ...

Спустя полчаса ходьбы, Иван с сопровождающими его егерями наконец-то дошёл до их "дома", коли таковым можно назвать небольшого размера лачугу с соломенной крышей из брёвен, скреплённых между собой глиной.

Войдя в неё, он тут же ощутил крепкий запах мужского пота вперемешку с запахом фекалий, мочи и спермы.

Ивану стало плохо, он уже вот-вот поддался бы соблазну выbleвать свои лёгкие наружу, лишь бы не дышать этим воздухом...

Но сдержался, еле-еле, но смог.

Сопровождающие Ивана егери по его зелёному виду сразу поняли, что к чему, и протянули ему полу пустую бутылку фруктовой браги, стоявшую на столе вместе с другими остатками их обеда.

Иван выпил слегка, и ему даже полегчало, несмотря на ужасный вкус этой мутной вязковатой жидкости.

Пока Ваня пил из бутылки и очухивался от внезапно ударившего в голову алкоголя, другой егерь, по кличке "Тимофей", достал комплект одежды, с виду походивший на тот самый всем приевшийся комплект истинного русского крестьянина: сносного качества льняная рубаха, пояс, грязные порты, онучи и лапти.

Иван быстро оделся, чтобы сильно не задерживаться в этом отстойнике, и зашагал в сторону выхода из лачуги, чтобы встретить егерей, уже ждавших его во двореке.

Они встретили его взглядом, спросили, готов ли он, не забыл ли чего, и, убедившись в Ванькиной подготовленности, повели его к барину, дабы тот сам рассудил, каким будет наказание Ивану.

Шли они долго: сначала прошли по хлипкому мостику через реку, потом прошли через редкие крестьянские хутора, которыми обросло старое поместье, в котором ныне и находился барин сей территории, вдоволь, затем прошли по тропинке до ворот особняка и далее позвали сторожа у ворот.

Страж, мирно посапывающий на своём посту, пробуждённый чьим-то криком, уже хотел было закричать в ответ на нарушителя его спокойствия, но едва он завидел знакомые лица Кузьмы и

Тимофея, как уже готовившийся вырваться из его глотки крик моментально исчез, будто его и вовсе никогда не было, сменившись на голос, которым обычно разговаривают со знакомыми и друзьями:

- Экие хлопцы пожаловали! Кого ведёте к барину? – с ехидством вопрошал сторож.

- Да вот, негодника, нарушителя границы, нашли на территории возле чащи, нынче к барину ведём, наказ о том, что делать с этим мальчишкой, получить хотим. - Ааа...

Ну и поделом парню, коли решил, будто закон для него не писан!

- Ага. – Односложно ответил ему Тимофей.

Миновав проход через ворота, им оставалось пройти совсем небольшое расстояние до входа в особняк, и, Иван уже заметил, как на него поглядывает кто-то из-за штор за окном на втором этаже...

Вот они уже вошли. Кузьма оставил Ваню одного в сопровождении Тимофея, приказав им ждать его возвращения. ...

Спустя 5 минут, в прихожке ... - Итак, Винокуров Дмитрий Савельевич выслушает твоё оправдание, парень, а пока следуй за мной, я тебя к нему отведу. - Хорошо – коротко тихим голосом ответил Иван. ...

Спустя минуту, уже в гостинном зале. ...

Иван попал в просторный и уютный зал, отдававший некоторым блеском былой красоты, утраченной в результате бездарного правления бывших помещиков.

В зале на просторном удобном кресле его ждал старый мужчина, взгляд которого выдавал его прожённость жизнью и общую усталость, присущую людям его возраста.

Иван долго и многозначительно разглядывал чахлое лицо мужчины, пока его не стукнул по правой лопатке ладонью Кузьма и не объяснил ему, что не солидно барину начинать первым разговор с странным парнишкой.

Соответственно, ему, Ване, как провинившемуся, следует начать разговор с богатым и известным на всю округу господином по собственной инициативе, придерживаясь максимальной строгости к собственным словам и манерам.